

Юлия Остапенко

Полтлюбика жидкой удачи

*Часть сборника
Жажда снящих (сборник)*

Юлия Остапенко

Полтубика жидкой удачи

«Автор»

2006

Остапенко Ю. В.

Полтубика жидкой удачи / Ю. В. Остапенко — «Автор», 2006

«Мы знали, что идём умирать. Ну, не уверен насчёт других – а я знал совершенно точно. Понял это, уже когда увидел снимки поверхности этой проклятой планетки. У неё даже названия не было – только номер в общем реестре небесных тел, F-4191. Не знаю, было ли бы мне легче и приятнее подышать на какой-нибудь Новой Терре или Сумеречном Сиянии, но в тот момент в голову лезли такие вот идиотские мысли...»

© Остапенко Ю. В., 2006

© Автор, 2006

Полтюбика жидкой удачи

Мы знали, что идём умирать. Ну, не уверен насчёт других – а я знал совершенно точно. Понял это, уже когда увидел снимки поверхности этой проклятой планетки. У неё даже названия не было – только номер в общем реестре небесных тел, F-4191. Не знаю, было ли бы мне легче и приятнее подышать на какой-нибудь Новой Терре или Сумеречном Сиянии, но в тот момент в голову лезли такие вот идиотские мысли.

– Что о них известно? – спросила Марго. Она смотрела в панорамный иллюминатор, как и все мы, но, кажется, оставалась одной из немногих, кто ещё мог соображать. Не повезло – но ничего не поделаешь, ей по званию положено.

– Мало хорошего, – ответил Стэйлс. – Их ещё не успели изучить. Они совсем недавно стали такое вытворять. Раньше изредка выходили на поверхность поодиночке, вели себя тихо. Местные пугались, конечно, но конвенция...

– Угу. Конвенция, – замогильно сказал Финч. Я довольно хмыкнул: мы с ним похоже мыслили. Я тоже подумал: «Угу, конвенция», только ещё мат между словами вставил. Не ставший привычным англоязычный эвфемизм, а родной ядрёный русский мат, ибо только им можно было охарактеризовать постановление о запрете любой агрессии по отношению к инопланетной фауне. Если бы не эта «угу, конвенция», может, инстинкт самосохранения поселенцев сработал бы при одном виде этих тварей, и сейчас здесь не было бы ни их, ни нас. Но нет, есть «угу, конвенция», и следовало дожидаться, пока местная фауна попрёт из-под земли полчищами, уничтожая всё, что незнакомо пахнет. Видимо, эти зверушки умнее нас, раз у них нет никаких конвенций по защите инопланетных форм жизни.

– Но хоть как-то с ними справиться можно? – спросила Марго. Стэйлс кивнул, и мне стало чуточку полегче, хотя зрелище полыхающей огнём долины на дополнительном мониторе по-прежнему не вселяло оптимизма.

– Ничего особенного. Форма жизни, близкая к земным членистоногим, только в пару десятков раз побольше, панцирь легко пробивается пулями и прожигается огнём...

– Жукеры, – сказал Финч.

Марго обернулась к нему, вскинула тонкие рыжие бровки – небось, и сама-то была рада переключить внимание.

– Был такой старый фильм. Фантастика, – пояснил Финч, и я кивнул, тоже что-то такое припоминая. – Мыслящие насекомые, матка в качестве мозгового центра расы...

– Ерунда, – в голосе Стэйлса звучало раздражение. – Это не раса. Просто примитивная форма жизни.

– Ты-то откуда знаешь?

– Для всех нас будет лучше, если мы на этом порешим, – сказал Марго и снова взглянула на панораму. – Потому что не знаю как вам, ребята, а мне не хочется думать, что оно ещё и соображает.

Ей никто не возразил. Впрочем, сложно было заметить в действиях тварей, которых Финч окрестил жукерами, хоть какую-то логику. Они просто копошились на поверхности ими же разрушенной нефтедобывающей станции, и больше всего эта картинка напоминала муравейник под микроскопом. Сложно было сказать, сколько их – они облепили всю видимую область, включая саму буровую установку. Счёт тут шёл как минимум на сотни. А нас было всего сорок человек. Вроде бы и не надо больше, чтобы эвакуировать уцелевшие остатки поселенцев – потому что осталось-то их, по последним данным, около ста... Но никто не говорил, что нам надо будет передавить всю эту дрянь, чтобы до них добраться. И неудивительно, что не говорил – мы бы тогда не прилетели. Наплевав на приказ. Уж я бы по крайней мере точно наплевал.

Впрочем, что мне мешает сделать это сейчас?

– Вы как хотите, а я туда не сунусь.

На меня посмотрели все, кроме Марго. Она даже не обернулась.

– Не сунусь, – упрямо повторил я. – И ребят своих не пущу. Что я, псих?

– Все русские психи, – сказал Финч.

– Значит, не все. У вас что, повылазило? Вы хоть примерно представляете, как с ними можно справиться?

– Эх, выжечь бы всё это к чёртовой матери... – проговорил Финч. – Как в долине сделали...

Долина полыхала до сих пор – термосканер показал, что людей там не осталось, и мы с лёгким сердцем залили покинутое поселение огнём. Мы уже тогда знали, что земляне – те, кто выжил после внезапной атаки этих тварей – укрылись в поземных ярусах буровой установки, находившейся неподалёку. В итоге они оказались в ловушке, причём имели гораздо больше шансов умереть не от голода, а от челюстей жуков – с поселенцами сохранялась связь, и время от времени связист истошно орал в микрофон, что со всех сторон доносятся звуки разгребаемой земли, и они всё ближе.

Выжечь к чёртовой матери было, действительно, легче всего, но тогда поселенцы поджарились бы вместе с жуками. А нас прислали сюда их спасти.

Кого б теперь ещё прислали спасти нас...

На заманчивое, но неконструктивное замечание Финча Марго даже не отреагировала.

– Стэйлс, что нам понадобится?

Наш биохимик вздохнул.

– Удача, капитан. Много-много удачи. В индивидуальных пакетах. Стерильная. Не просроченная.

– Смешно, – сухо констатировала Марго. – А ещё?

– Ещё вера в Господа Бога. Пожалуй, всё.

Марго яростно клацнула зубами. Темперамент у нашей девочки был тот ещё.

– Ладно, – наконец сказала она. – Тянуть уже некуда. Попробуем расчистить коридор. Сержанты, готовьте отряды к десантированию.

– Без меня, – сказал я. – Повторяю: я пас.

Теперь она соизволила на меня глянуть – полоса пламени из огнемёта по сравнению с этим показалась бы лёгкой щекоткой.

– В другое время, Погожин, я бы отправила тебя на гауптвахту за пререкания с офицером. Но у меня сейчас каждая голова на счету. Пойдешь в авангарде.

– Сама пойдешь! – заорал я. – Давай, блин, хоть гауптвахта, хоть трибунал! Подышать там я не намерен!

– Тогда подохнешь здесь и сейчас, – сказала она и направила мне в лоб свой именной пистолет.

– Так, ладно, хватит вам, – Стэйлс встал между нами, и дуло пистолета оказалось направлено не мне в лоб, а ему. Я сразу почувствовал себя уютнее. – Времени на это нет.

Марго посмотрела на него, убрала оружие. Я почувствовал себя обманутым. Ну почему он всегда так легко с ней справляется? Да знаю, почему... и сам не прочь попробовать этот способ налаживания контакта с капитаном, но она что-то не особо жаждет.

– Погожин и Финч, вы расчистите путь к станции. Когда проберётесь внутрь, соберёте людей и подведёте к выходу. Мы вам подготовим путь обратно. Если немного подфартит, уже через час мы уберёмся с этой планеты.

Я витиевато обматерил её – на английском, чтобы точно поняла. Капитан снова изогнула рыжую бровку.

– Закончил? Вернёшься, на гауптвахте таки отсидишь.

– Вернёшься, ага, – огрызнулся я. – Поводом больше не вернуться.

– Видишь, всё к лучшему. Разойтись.

Мы вышли из капитанской рубки, и я обернулся к Финчу за поддержкой, но он сосредоточенно смотрел перед собой, видимо, продумывая тактику прорыва. Я понадеялся, что ему пришла или вот-вот придёт гениальная тактическая мысль, потому что у меня не было даже самой завалящей.

– Повезло им, – проговорил вдруг Финч, и я понял, что думал он тоже совсем не о том, о чём надо.

– Кому? Жукам?

– Поселенцам. Вовремя мы пришли. Видел снимки – пару часов назад этих тварей тут вдвое больше было. Может, и справимся...

– Да уж, повезло, – сказал я зло и сплюнул себе под ноги. – Редкая удача выпала. А нам за их удачу платить своими шкурами.

– Будешь ныть, я тебе морду набью, – тоскливо пообещал Финч.

– Когда вернёмся, ладно? Чтоб ещё одним поводом не возвращаться больше стало.

– Как скажешь.

Его спокойствие меня бесило. Что он, не понимает, что ли, что не пробьёмся мы туда? А если и да – то не пробьёмся обратно... Потому что два раза подряд не может так везти.

Может, удача и входит в индивидуальный пакет десантника, но лишь в единственном экземпляре.

– Мать, мать, мать, – монотонно твердил Финч, и мне очень хотелось попросить его заткнуться, потому что мой внутренний нецензурный монолог был куда более изощрённым, и это бормотание меня сбивало.

– Сколько ж вас тут?! – наконец проревел Финч. У него была рассечена рука – до самой кости, и он пребывал не в лучшем расположении духа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.